

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2022.140.7.168-176

Н. В. Барбашова*

Государство как субъект экологического терроризма: на примере внутригосударственного вооруженного конфликта на Украине

Аннотация. Исследована суть явления «экологический терроризм». Экологический терроризм представляет собой специфическое преднамеренное действие, направленное опосредованно, через окружающую среду, на ухудшение ее качественных характеристик, что создает угрозу безопасности человека и самой окружающей среды. Показано, что внутригосударственный экологический терроризм в настоящее время нашел свое применение в качестве инструмента ведения гражданской войны. В своем противостоянии с республиками Украина на государственном уровне широко использует террористические акты, целью которых является создание угроз экологического характера для граждан этих республик. В работе приведены факты экологического терроризма со стороны государства Украина, в результате которых нарушается фундаментальное право граждан Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики на здоровую окружающую среду и устойчивое развитие. Показано, что практически все террористические акты экологической направленности, осуществляемые против граждан республик, не нашли адекватного осуждения на международном уровне, что свидетельствует о неэффективности системы защиты основополагающих прав человека.

Ключевые слова: экологическое право; международное право; права человека; естественное право; экологическая безопасность; охрана окружающей среды; терроризм; экологический терроризм; гражданская война; непризнанные государства; государственный терроризм.

Для цитирования: Барбашова Н. В. Государство как субъект экологического терроризма: на примере внутригосударственного вооруженного конфликта на Украине // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 7. — С. 168–176. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.140.7.168-176.

© Барбашова Н. В., 2022

* Барбашова Наталья Владимировна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и финансового права, заместитель декана по научной работе юридического факультета Донецкого национального университета
Университетская ул., д. 24, г. Донецк, Донецкая Народная Республика, 83000
n.barbashova@mail.ru

A State as a Subject of Environmental Terrorism: Case Study of an Intrastate Armed Conflict in Ukraine

Natalya V. Barbashova, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department of Administrative and Financial Law, Deputy Dean for Research, Faculty of Law, Donetsk National University
ul. Universitetskaya, d. 24, Donetsk, Donetsk People's Republic, 83000
n.barbashova@mail.ru

Abstract. The essence of the phenomenon of «environmental terrorism» is investigated. Environmental terrorism is a specific deliberate action aimed indirectly, through the environment, to the deterioration of its quality characteristics, which creates a threat to human security and the environment itself. It is shown that domestic environmental terrorism has now found its application as an instrument of civil war. In its confrontation with the republics, Ukraine at the state level widely uses terrorist acts, the purpose of which is to create environmental threats for the citizens of these republics. The paper presents the facts of environmental terrorism by the state of Ukraine, as a result of which the fundamental right of citizens of the Donetsk People's Republic and the Luhansk People's Republic to a healthy environment and sustainable development is violated. It is shown that almost no environmental terrorist acts carried out against citizens of the republics have found adequate condemnation at the international level, which indicates the inefficiency of the system for protecting fundamental human rights.

Keywords: environmental law; international law; human rights; natural law; environmental safety; environmental protection; terrorism; environmental terrorism; civil war; unrecognized states; state terrorism.

Cite as: Barbashova NV. Gosudarstvo kak subekt ekologicheskogo terrorizma: na primere vnutrigosudarstvennogo vooruzhennogo konflikta na Ukraine [A State as a Subject of Environmental Terrorism: Case Study of an Intrastate Armed Conflict in Ukraine]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(7):168-176. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.140.7.168-176. (In Russ., abstract in Eng.).

После более чем 30-летних дискуссий Совет ООН по правам человека на 48-й сессии в Женеве 8 октября 2021 г. впервые признал неотъемлемым право людей на здоровую, чистую и устойчивую окружающую среду. К настоящему времени право на здоровую окружающую среду признано более чем 150 государствами — членами ООН, но не было признано официально на мировом уровне, что задерживало достижение целей в области устойчивого развития, усугубляло неравенство и создавало пробелы в защите, особенно защитников экологических прав человека¹.

В своем выступлении Верховный комиссар ООН по правам человека Мишель Бачелет подчеркнула, что сейчас для человечества существуют три угрозы планетарного масштаба: изменение климата, загрязнение окружающей среды и разрушение природы. Включение права

человека на безопасную окружающую среду в число фундаментальных прав человека является одним из наиболее значимых достижений науки экологического права.

В последние десятилетия это естественное право человека стало объектом экологического терроризма, являющегося новой разновидностью опасных посягательств на окружающую среду и общественную безопасность. Как отмечается в руководстве «Борьба с терроризмом и защита прав человека»², терроризм по своей сути отрицает права человека, современные стандарты которых основаны на четырех простых ценностях: свободе от нужды, свободе от страха, свободе вероисповедания и свободе выражения мнений. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» определяет терроризм как идеологию насилия и практику воздействия на

¹ The human right to a clean, healthy and sustainable environment A/HRC/48/L. 23/Rev. 1. Adopted text. URL: <https://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session48/Pages/ResDecStat.aspx> (дата обращения: 26.10.2021).

принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанную с устрашением населения или насильственными действиями³.

Д. И. Тисленко⁴, А. Я. Рыженков⁵, О. Л. Дубовик⁶, С. С. Алексанин⁷, S. Vanderheiden⁸ и другие авторы выделяют две основные формы терроризма в экологической сфере. Во-первых, это экотерроризм (экорадикализм, экоактивизм), когда люди применяли насилие против собственности и гражданских прав на защиту окружающей среды или на управление изменения в экологической политике. Экотеррористы данного вида совершают эти и многие другие преступные деяния в своей борьбе за спасение природы. Взяв на себя ответственность за эти действия, экотеррористы привлекают внимание общественности и используют этот интерес для распространения своих экстремальных экологических идеологий, в которых продиктованы требования по прекращению антропогенных изменений в природной среде.

Во-вторых, собственно экологический терроризм, основной целью которого является разрушение окружающей среды в результате войны или актов террора, осуществляемых для реализации своих планов, которые призваны создать для населения угрозы экологического

характера, представляющие опасность для жизни и здоровья людей.

Как подчеркивают Д. И. Тисленко⁹, А. Я. Рыженков¹⁰, О. Л. Дубовик¹¹, в качестве способа разрешения конфликта с помощью насилия экологический терроризм намного более опасен, чем многие другие преступления террористической направленности, поскольку насильственные действия применяются к гражданам опосредованно через окружающую среду, ухудшение качественных характеристик которой создает угрозу здоровью и самой жизни человека. Проблема противодействия терроризму является одной из самых актуальных и обсуждаемых глобальных проблем современности. Однако специфика экологического терроризма до сих пор исследована явно недостаточно. Как указывают М. Н. Тихонов и М. М. Богословский, экологический терроризм как особое явление представляет собой предумышленное действие, направленное на войну с природой, и по своей сути является способом управления социумом посредством превентивного устрашения¹².

По мнению С. С. Алексанина и др.¹³, с точки зрения потенциальной опасности для людей экологический терроризм как новый вид высокотехнологичного терроризма опаснее других его разновидностей, поскольку насильственные действия применяются к гражданам или их соб-

² Борьба с терроризмом и защита прав человека : руководство // URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/f/9/29104.pdf> (дата обращения: 26.10.2021).

³ СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

⁴ Тисленко Д. И. Экологический терроризм. М. : Юрлитинформ, 2013. 208 с.

⁵ Рыженков А. Я. Экологический терроризм как глобальная проблема современности // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 2. С. 27–35.

⁶ Дубовик О. Л. Криминологические и уголовно-правовые предпосылки борьбы с экологическим терроризмом и экологическим экстремизмом в России // Lex russica. 2018. № 9 (142). С. 75–90.

⁷ Экологический терроризм — феноменология, виды, факторы, превенция / С. С. Алексанин, М. М. Богословский, В. Ю. Рыбников [и др.] // Экология человека. 2018. № 12. С. 4–11.

⁸ Vanderheiden S. Eco-terrorism or Justified Resistance? Radical Environmentalism and the «War on Terror» // Politics & Society, Vol. 33 No. 3, September 2005. P. 425–447. DOI: 10.1177/0032329205278462.

⁹ Тисленко Д. И. Указ. соч.

¹⁰ Рыженков А. Я. Указ. соч.

¹¹ Дубовик О. Л. Указ. соч.

¹² Тихонов М. Н., Богословский М. М. Экологический терроризм как глобальная проблема современности // URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=6404> (дата обращения: 26.10.2021).

¹³ Экологический терроризм — феноменология, виды, факторы, превенция. С. 4.

ственности опосредованно через природную среду, где в дальнейшем существование человека будет затруднено или даже невозможно. Экологический терроризм приводит, как правило, к необратимым и трудно устранимым планетарным последствиям.

С. Н. Соколова и С. А. Соколов¹⁴ относят биологически агрессивные (военные) формы воздействия к числу самых страшных средств уничтожения человеческой цивилизации, разработанных современными учеными, в том числе и генетиками. В отличие от обычных видов вооружений, биологическое оружие невозможно полностью контролировать, особенно если происходит заражение территории, границы которой сложно контролировать и фиксировать, распространение инфекционных заболеваний, так как последствия применения такого оружия трудно предвидеть и предотвратить. Справедливость данной дифференциации экологических видов терроризма подтверждается пандемией коронавирусной инфекции COVID-19.

В качестве одной из важнейших особенностей экологического терроризма является воздействие на наиболее уязвимые природные объекты, в результате которого нарушается безопасное состояние окружающей среды для человека. В настоящее время одной из наименее изученных проблем является предотвращение и ликвидация последствий экологических террористических актов во внутригосударственных вооруженных конфликтах.

Как отмечает О. Л. Дубовик, существует множество классификаций терроризма, использующих те или иные критерии. По ее мнению, применительно к экологическому терроризму особое значение приобретают цели, не обозначенные в уголовно-правовом запрете, но являющиеся неотъемлемым звеном механизма

преступного поведения, включая мотивацию и принятие преступником решения о совершении террористического акта или об участии (в той или иной форме) в террористической деятельности¹⁵.

В контексте проводимого исследования в рамках классификации по субъектному критерию заслуживает особого внимания подход Ю. М. Антоняна, в котором он выделяет в качестве субъекта государственный терроризм. Государственный терроризм им дифференцируется на межгосударственный и внутренний терроризм. Под последним он понимает, в частности, террористические действия государства против собственного народа, против своих политических конкурентов¹⁶.

По мнению А. Я. Рыженкова, с военной точки зрения экологический терроризм представляет собой действия, направленные на умышленное загрязнение окружающей среды противника с целью нанесения ему экологического ущерба. Экологический терроризм включает¹⁷:

- незаконное применение дефолиантов, распространение отравляющих боевых химических веществ;
- точечное использование изотопов и иных радиоактивных материалов, вплоть до миниатюрных «грязных» атомных бомб;
- заражение населения с помощью птиц и рыб инфекционными заболеваниями с целью вызвать эпидемии и эпизоотии;
- выжигание лесных массивов, джунглей, сельвы, тайги;
- попытки взорвать крупные водосодержащие плотины, тепловые и атомные электростанции, масштабное сжигание нефтяных скважин¹⁸.

Приведенный перечень примеров экологического терроризма представляется весьма

¹⁴ Соколова С. Н., Соколов С. А. К вопросу о биотерроризме и биобезопасности // Проблемы безопасности российского общества. 2013. № 1. С. 15.

¹⁵ Дубовик О. Л. Указ. соч. С. 84.

¹⁶ Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М. : Щит-М., 1998. С. 260.

¹⁷ Рыженков А. Я. Указ. соч. С. 5.

¹⁸ В качестве, по-видимому, первого общеизвестного примера масштабного использования вредных веществ во время гражданской войны во Вьетнаме на стороне Южного Вьетнама следует назвать рас-

ограниченным. Уместным будет дополнить этот список «способов» экологического террора, к которым также относятся:

- разрушение инфраструктуры и объектов жизнедеятельности (повреждение жилых домов, школ, больниц и других социально значимых объектов);
- лишение населения источников водоснабжения;
- экономическая блокада отдельных территорий с целью лишить снабжение этих территорий лекарственными препаратами, продуктами и другими социально значимыми предметами;
- повреждение объектов сельского хозяйства с целью создания дефицита продуктов и создания угрозы голода населения на отдельных территориях и др.

История показывает, что экологические теракты стали достаточно распространенным инструментом ведения гражданской войны¹⁹. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры использования отравляющих химических веществ, разрушения систем водоснабжения и инфраструктуры населенных пунктов в Ливии, Сирии, на Украине и в других странах, где происходили или происходят вооруженные конфликты по различным причинам: этническим, конфессиональным, историческим, культурологическим.

В терминологическом аспекте представляется важным указать, что во внутригосудар-

ственном вооруженном конфликте центральное правительство избегает его идентификации как гражданской войны и предпочитает называть противоборствующую сторону сепаратистами, террористами, бандитами и прочими, не отражающими суть явления определениями. В настоящее время получило достаточно широкое признание в мировом сообществе определение гражданской войны в базе данных конфликтов UPPSALLA²⁰. Гражданская война определяется как отказ от мирного решения оспариваемой несовместимости, касающейся правительства и/или территорий, где используются вооруженные силы между двумя сторонами, а число боевых смертей, по крайней мере со стороны правительства, составляет не менее 25 военнослужащих в один год.

Использование данного определения гражданской войны, по мнению Майкла Г. Финдли и Джозефа К. Юнга (Michael G. Findley, Joseph K. Young), оправданно, потому что оно сфокусировано на совместном вооруженном противостоянии сторон конфликта — в отличие от терроризма, потому что террористическое насилие обычно проводится негосударственными субъектами против других негосударственных субъектов, при котором сообщение об угрозе, запугивании или принуждении передается цели за пределы непосредственных жертв²¹.

Статистические исследования, выполненные этими авторами, убедительно доказывают, что

пыление 76 млн л гербицидов, в том числе дефолианта Agent Orange, для уничтожения лесов армией США, в результате которого в регионе были полностью уничтожены мангровые леса (500 000 га), поражено 60 % (около 1 млн га) джунглей и 30 % (более 100 000 га) равнинных лесов. После применения американскими военными дефолиантов уже после войны погибло несколько десятков тысяч человек. Всего во Вьетнаме насчитывается около 4,8 млн жертв распыления дефолиантов, в том числе 3 млн непосредственно пострадавших.

¹⁹ В международном гуманитарном праве термин «гражданская война» включается в определение «немеждународный вооруженный конфликт» (см.: Практический словарь гуманитарного права // URL: <https://slovar-gumanitarnogo-prava.org/content/article/4/nemezhdunarodnyi-vooruzhennyi-konflikt-vooruzhennyi-konflikt-nemezhdunarodnogo-kharaktera-vnutrennii-konflikt-nvk/> (дата обращения: 26.10.2021)).

²⁰ Uppsala Conflict Data Program, Uppsala Conflict Database // URL: <https://ucdp.uu.se/country/369> (дата обращения: 26.10.2021).

²¹ Findley M. G., Young J. K. Terrorism and Civil War: A Spatial and Temporal Approach to a Conceptual Problem // URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/perspectives-on-politics/article/abs/terrorism-and-civil-war-a-spatial-and-temporal-approach-to-a-conceptual-problem/D8A688C4F9054F3BE3BEE4E94EEB3568> (дата обращения: 26.10.2021).

терроризм наиболее распространен во время войны, а затем в послевоенный период. Наименее активный период для терроризма — довоенный период.

Произошедший после государственного переворота в 2014 г. уход ряда регионов из-под юрисдикции Украины послужил для нее основанием для проведения санкционной политики против Республики Крым и развязывания вооруженного конфликта с Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой. В своем противостоянии с республиками Украина на государственном уровне широко использует террористические акты, целью которых является создание угроз экологического характера для граждан этих республик. Список террористических актов достаточно обширен: это прекращение водоснабжения и энергоснабжения Крымского полуострова, вошедшего в состав Российской Федерации, систематическое разрушение Донецкой фильтровальной станции, водоводов, газопроводов и линий электропередач, разрушение инфраструктуры и жилищного фонда ДНР и ЛНР, угроза разрушения экологически опасного предприятия «Стирол» в г. Горловке и др. Указанное выше дает основание характеризовать Украину в качестве субъекта государственного терроризма. Данные террористические акты осуществляются не в целях получения какого-то военного превосходства с противоборствующей стороной, а исключительно для устрашения населения республик и создания неблагоприятных условий проживания²².

В выступлении представителя Российской Федерации на 48-й сессии Совета ООН по правам человека²³ в ходе диалога с Наблюдатель-

ной миссией ООН по ситуации с правами человека на Украине отмечается, что власти этой страны открыто покровительствуют организации террористических актов против мирного населения соседних стран. В качестве примера такого покровительства приведен взрыв газопровода в крымском селе Перевальное в конце августа 2021 г. Это очередной теракт, организованный из Киева и прямо угрожающий праву крымчан на мирное развитие. Представителем доведено до сведения Совета, что с территории Украины осуществляются постоянные, в том числе против финансовой системы Крыма, исходящие оттуда же телефонные угрозы взорвать общественные объекты на полуострове, вовлечение других государств в акции, направленные против территориальной целостности России, создание угрозы миру и стабильности в Черноморском регионе.

Результаты работы Мониторинговой миссии ООН по правам человека в Украине, отраженные в 32-м докладе Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ), свидетельствуют о росте интенсивности разрушения гражданских объектов и инфраструктуры на территории военного конфликта на Юго-Востоке Украины в период с 1 февраля по 31 июля 2021 г.²⁴ За указанный период УВКПЧ зафиксировало 27 таких инцидентов, вызванных артиллерийскими обстрелами и огнем из СОЛВ через линию соприкосновения: 22 (81 %) — на территории, контролируемой ЛНР и ДНР, и 5 (19 %) — на территории, контролируемой Правительством Украины. Десять инцидентов затронули объекты электроснабжения, 7 — учебные заведения, 6 — объекты водоснабжения и санитарии, 3 — газоснабжения, 1 — медицинское

²² В данном контексте вызывает недоумение позиция некоторых политиков, полагающих реальным процесс «вхождения» ДНР в состав Украины. Ранее нами было обосновано, что даже в случае конфедеративной формы государственного устройства такой процесс в настоящее время маловероятен (см.: Барбашова Н. В. О государственном устройстве территориально сегментированного общества // Вестник ВГУ. Серия «Право». 2017. № 2. С. 65–71).

²³ Выступление представителя Российской Федерации на 48-й сессии Совета ООН по правам человека в ходе общей дискуссии по п. 10 повестки дня «Техническое содействие и наращивание потенциала» // URL: <https://geneva.mid.ru/soviet-oon-po-pravam-celoveka/> (дата обращения: 26.10.2021).

²⁴ Доклад о ситуации с правами человека на Украине: 01.02–31.07.2021 // URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/32ndReportUkraine-ru.pdf> (дата обращения: 26.10.2021).

учреждение. Масштаб разрушения инфраструктуры республик в результате террористических актов экологического характера со стороны украинского государства значителен, что ставит под угрозу для жителей ДНР и ЛНР реализацию закрепленного ООН права человека на здоровую окружающую среду.

Уникальность ситуации на Украине, в отличие от других известных примеров внутрисударственных вооруженных конфликтов, заключается в том, что именно центральная власть становится главным субъектом, осуществляющим террористические акты экологического характера, в результате которых нарушается фундаментальное право граждан Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики на здоровую окружающую среду и устойчивое развитие.

Необходимо указать, что практически все террористические акты экологической направленности, осуществляемые против граждан республик, не нашли своего адекватного осуждения на международном уровне, что свидетельствует о неэффективности системы защиты основополагающих прав человека. В частности, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека на запрос о проблемах доступа к воде в Крыму в связи с перекрытием Украиной Северо-Крымского канала выразило озабоченность и возложило ответственность на Россию. За семь лет в Крым отказываются направлять международных наблюдателей. Политизация проблемы свидетельствует о том, что Совет ООН по правам человека не выполняет свою главную гуманитарную миссию: защиту прав человека, в данном случае права на безопасную окружающую среду.

Позиция Совета по отношению к проблеме водоснабжения Крыма представляется стран-

ной, учитывая, что 28 июля 2010 г. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций провозгласила право на безопасную и чистую питьевую воду и санитарию в качестве одного из основных прав человека, необходимых для полноценной жизни и полного осуществления всех других прав человека. Более того, Совет по правам человека на своей 15-й сессии в сентябре 2010 г. подтвердил, что право на воду и санитарию является неотъемлемой частью права на надлежащий уровень жизни²⁵.

Террористические акты в отношении граждан ДНР и ЛНР подпадают под действие Женевской конвенции от 12.08.1949 о защите гражданского населения во время войны²⁶, которая, в частности ст. 147, квалифицирует как серьезные нарушения международного права — нанесение ущерба здоровью человека, незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью.

Дополнительным протоколом к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающимся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II)²⁷, в ч. IV ст. 13 прописаны требования к сторонам немеждународного вооруженного конфликта, запрещающие акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население. Запрещено использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения военных действий путем нападения, уничтожения или приведения в негодность объектов, необходимых для выживания гражданского населения, таких как запасы продуктов питания, производящие продовольственные сельскохозяйственные районы, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и запасы последней, а также ирригационные сооружения.

²⁵ Права человека и доступ к безопасной питьевой воде и санитарным услугам : резолюция, принятая Советом по правам человека № 15/9 // URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/HRC/RES/15/9&Lang=E> (дата обращения: 26.10.2021).

²⁶ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_4.shtml (дата обращения: 26.10.2021).

²⁷ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II). Женева, 8 июня 1977 г. // URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/6lkb3l.htm> (дата обращения: 26.10.2021).

В вооруженном конфликте на Юго-Востоке Украины именно эти объекты являются основной целью украинской армии, что свидетельствует о прямом нарушении Женевской конвенции²⁸.

Важным международным документом в борьбе с экологическим терроризмом является Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 г.²⁹, в ст. 1 которой провозглашено: каждое государство — участник настоящей Конвенции обязуется не прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику.

Борьба с экологическим терроризмом в силу его специфики требует консолидации всех государств мирового сообщества. Охрана окружающей природной среды и обеспечение экологи-

ческой безопасности на территориях различного масштаба представляются аддитивными явлениями: любая такая деятельность будет носить позитивный характер вплоть до планетарного масштаба. В данном контексте видится необоснованной политика международных организаций в части избирательного подхода к осуждению актов экологического терроризма в гражданской войне, в частности на Юго-Востоке Украины. Приоритет в оценке террористической деятельности государства Украина в экологической сфере против граждан Республики Крым и непризнанных государств Юго-Востока Украины Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики должен основываться на неукоснительном деполитизированном требовании международных организаций к этому государству по соблюдению основополагающих норм международного права, в первую очередь Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека, в которой право человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду отнесено к фундаментальным правам человека.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонян Ю. М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. — М. : Щит-М, 1998. — 306 с.
2. Барбашова Н. В. О государственном устройстве территориально сегментированного общества // Вестник ВГУ. Серия «Право». — 2017. — № 2. — С. 65–71.
3. Борьба с терроризмом и защита прав человека : руководство // URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/f/9/29104.pdf> (дата обращения: 26.10.2021).
4. Выступление представителя Российской Федерации на 48-й сессии Совета ООН по правам человека в ходе общей дискуссии по п. 10 повестки дня «Техническое содействие и наращивание потенциала» // URL: <https://geneva.mid.ru/sovet-oon-po-pravam-celoveka/> (дата обращения: 26.10.2021).
5. Доклад о ситуации с правами человека в Украине: 01.02–31.07.2021 // URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/32ndReportUkraine-ru.pdf> (дата обращения: 26.10.2021).
6. Дубовик О. Л. Криминологические и уголовно-правовые предпосылки борьбы с экологическим терроризмом и экологическим экстремизмом в России // Lex russica. — 2018. — № 9 (142). — С. 75–90.
7. Практический словарь гуманитарного права // URL: <https://slovar-gumanitarnogo-prava.org/content/article/4/nemezhdunarodnyi-vooruzhennyi-konflikt-vooruzhennyi-konflikt-nemezhdunarodnogo-kharaktera-vnutrennii-konflikt-nvk/> (дата обращения: 26.10.2021).
8. Преступления Украины на Донбассе : сборник аналитических материалов. — Донецк, 2019. — 361 с.
9. Рыженков А. Я. Экологический терроризм как глобальная проблема современности // Правовая парадигма. — 2017. — Т. 16. — № 2. — С. 27–35.

²⁸ Преступления Украины на Донбассе : сборник аналитических материалов. Донецк, 2019. 361 с.

²⁹ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostenv.shtml (дата обращения: 26.10.2021).

10. Соколова С. Н., Соколов С. А. К вопросу о биотерроризме и биобезопасности // Проблемы безопасности российского общества. — 2013. — № 1. — С. 10–18.
11. Тисленко Д. И. Экологический терроризм. — М.: Юрлитинформ, 2013. — 208 с.
12. Тихонов М. Н., Богословский М. М. Экологический терроризм как глобальная проблема современности // URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=6404> (дата обращения: 26.10.2021).
13. Экологический терроризм — феноменология, виды, факторы, превенция / С. С. Алексанин, М. М. Богословский, В. Ю. Рыбников [и др.] // Экология человека. — 2018. — № 12. — С. 4–11.
14. Findley M. G., Young J. K. Terrorism and Civil War: A Spatial and Temporal Approach to a Conceptual Problem. — URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/perspectives-on-politics/article/abs/terrorism-and-civil-war-a-spatial-and-temporal-approach-to-a-conceptual-problem/D8A688C4F9054F3BE3BEE4E94EB3568> (дата обращения: 26.10.2021).
15. Vanderheiden S. Eco-terrorism or Justified Resistance? Radical Environmentalism and the «War on Terror» // Politics & Society. — 2005. — Vol. 33. — No. 3. — P. 425–447. — DOI: 10.1177/0032329205278462.

Материал поступил в редакцию 17 ноября 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Antonyan Yu. M. Terrorism. Kriminologicheskoe i ugovolno-pravovoe issledovanie. — М.: Shchit-M, 1998. — 306 с.
2. Barbashova N. V. O gosudarstvennom ustrojstve territorialno segmentirovannogo obshchestva // Vestnik VGU. Seriya «Pravo». — 2017. — № 2. — S. 65–71.
3. Borba s terrorizmom i zashchita prav cheloveka: rukovodstvo // URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/f/9/29104.pdf> (дата обращения: 26.10.2021).
4. Vystuplenie predstavatelya Rossijskoj Federacii na 48-j sessii Soveta OON po pravam cheloveka v hode obshchej diskussii po p. 10 povestki dnya «Tekhnicheskoe sodejstvie i narashchivanie potentsiala» // URL: <https://geneva.mid.ru/sovet-oon-po-pravam-cheloveka/> (дата обращения: 26.10.2021).
5. Doklad o situacii s pravami cheloveka v Ukraine: 01.02–31.07.2021 // URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/32ndReportUkraine-ru.pdf> (дата обращения: 26.10.2021).
6. Dubovik O. L. Kriminologicheskie i ugovolno-pravovye predposylki borby s ekologicheskim terrorizmom i ekologicheskim ekstremizmom v Rossii // Lex russica. — 2018. — № 1 (142). — S. 75–90.
7. Prakticheskij slovar gumanitarnogo prava // URL: <https://slovar-gumanitarnogo-prava.org/content/article/4/nemezhdunarodnyi-vooruzhennyi-konflikt-vooruzhennyi-konflikt-nemezhdunarodnogo-kharaktera-vnutrennii-konflikt-nvk/> (дата обращения: 26.10.2021).
8. Prestupleniya Ukrainy na Donbasse: sbornik analiticheskikh materialov. — Doneck, 2019. — 361 с.
9. Ryzhenkov A. Ya. Ekologicheskij terrorizm kak globalnaya problema sovremennosti // Pravovaya paradigma. — 2017. — Т. 16. — № 2. — С. 27–35.
10. Sokolova S. N., Sokolov S. A. K voprosu o bioterrorizme i biobezопасности // Problemy bezопасности rossijskogo obshchestva. — 2013. — № 1. — С. 10–18.
11. Tislenko D. I. Ekologicheskij terrorizm. — М.: Yurлитinform, 2013. — 208 с.
12. Tihonov M. N., Bogoslovskij M. M. Ekologicheskij terrorizm kak globalnaya problema sovremennosti // URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=6404> (дата обращения: 26.10.2021).
13. Ekologicheskij terrorizm — fenomenologiya, vidy, faktory, prevenciya / S. S. Aleksanin, M. M. Bogoslovskij, V. Yu. Rybnikov [i dr.] // Ekologiya cheloveka. — 2018. — № 12. — С. 4–11.
14. Findley M. G., Young J. K. Terrorism and Civil War: A Spatial and Temporal Approach to a Conceptual Problem. — URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/perspectives-on-politics/article/abs/terrorism-and-civil-war-a-spatial-and-temporal-approach-to-a-conceptual-problem/D8A688C4F9054F3BE3BEE4E94EB3568> (дата обращения: 26.10.2021).
15. Vanderheiden S. Eco-terrorism or Justified Resistance? Radical Environmentalism and the «War on Terror» // Politics & Society. — 2005. — Vol. 33. — No. 3. — P. 425–447. — DOI: 10.1177/0032329205278462.